

Fama rumor

[Stable URL: <http://elar.uni-yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1326>]

[:]
 . . 2007: Fama rumor // :
 :
 « :
 »
 « :
 » (- - , 21-24 2007 .) / . .
 (. .) . . , 41-43.

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »

THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

вне зависимости от постулируемого ими, заботятся на самом деле не об интересах Эллады, а лишь о своих собственных нуждах; в-третьих, страхом греческих республик быть сурово наказанными Александром в случае неудачи их выступления против власти Македонии; и, наконец, в-четвертых, быстрыми и при этом поразительными победами македонского оружия на Востоке. В то же время не приходится отрицать, что персидской пропаганде все-таки удавалось тогда оказывать определенное воздействие на состояние умов в греческом обществе: очевидно, что она питала здесь антимакедонские настроения, а иногда находила и более реальную поддержку у мятежных сил Эллады (например, Фив в 335 г.). Впрочем, как бы там ни было, разжечь пламя всеобщего восстания в Греции персам своими призывами так и не удалось. Словом, можно вполне говорить о том, что не только на фронте собственно военных действий, но и на фронте пропагандистской войны Персия в борьбе с Александром потерпела в итоге совершенное поражение.

Библиографический список

1. Дандамаев М. А. Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985.
2. Шахермайр Ф. Александр Македонский / пер. с нем. М. Н. Ботвинника, Б. Функа. М., 1984.
3. Bosworth A. B. A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander. Vol. I. Oxford, 1980.
4. Briant P. From Cyrus to Alexander: A History of the Persian Empire / engl. transl. by P. T. Daniels. Winona Lake (Indiana), 2002.
5. Ruzicka S. War in the Aegean, 333–331 B. C.: A Reconsideration // Phoenix. 1988. Vol. 42. P. 131–151.
6. Schachermeyr F. Alexander der Grosse. Wien, 1973.

Е. С. Данилов
Ярославль

ФАМА И RUMOR НА СЛУЖБЕ РИМСКОЙ АРМИИ

Междисциплинарный подход к исследованию явлений прошлого, активизировавшийся с развитием исторической антропологии, дает плодотворные результаты при использовании, в частности, данных психологии для реконструкции реалий древних социумов. Уместным представляется применение социально-психологических классификаций межличностной коммуникации и при изучении такого важного института античного общества, как римская армия.

Римская армия жизненно нуждалась в сведениях, чтобы быть способной выстроить картину сложившейся ситуации и скорректировать предполагаемые военные действия. Стратегические сведения, собранные до и во время кампании, приобретались разными средствами, как активными, так и пассивными: с помощью дипломатии (Dionys. VI. 34. 4), шпионажа (Front. Str. II. 2), сторожевых постов (Caes. B. Civ. II, 26), фуражиров (Polyb. III. 65), торговцев (Caes. B. G. I. 39), благодаря случайно захваченным документам (Liv. XXVII. 43-51). Не менее ценны были, однако, неримские источники, использование которых широко подтверждено. Их составляли пленные (Plut. Cam. 4), перебежчики (App. B. Civ. V. 17) и местные жители (Ps.-Caes. B. Hisp. 2). Гораздо менее определенны слухи и молва (rumor и fama), дававшие сомнительные данные, но на войне, где точное определение источника информации не всегда осуществимо, способные приобретать при определенных обстоятельствах основательное значение [6] (Caes. B. G. II. 1).

Вергилий описывал «молву» как живое существо, напоминающее птицу. «Мать-Земля Молву, как преданья гласят, породила, ног быстротой ее наделив и резвостью крыльев. Сколько перьев на ней, чудовищной, страшной, огромной, столько же глаз из-под них глядят неусыпно и столько ж чутких ушей у нее, языков и уст говорливых» (Verg. Aen. IV. 178-183.

Пер. С. Ошерова). Аммиан Марцеллин верил, что молва летает на крыльях по воздушным путям (Amm. Marc. XVIII. 6. 3). Светоний использовал слухи при написании «Жизни 12 цезарей», но упоминал их лишь затем, чтобы ничего не пропустить, а не оттого, будто считал их истинными (Suet. Claud. 1. 5). Тацит посвящает им значительные фрагменты (Tac. Ann. I. 9, II. 39; Hist. I. 89, II. 8, 54, 72, III. 11, IV. 38, 50).

Слухи – это специфический вид информации, появляющейся спонтанно в силу информационного вакуума среди определенных слоев населения, либо специально кем-то распространяемой для воздействия на общественное сознание [2]. Специалисты обычно классифицируют слухи по трем параметрам: экспрессивному (в соответствии с эмоциональными состояниями, выраженными в содержании слуха и особенностями реакции на него), информационному (в соответствии со степенью достоверности сюжета слуха) и по результатам влияния на сознание и поведение людей [4].

По экспрессивной характеристике выделяют:

1. Слухи-желания. Распространяемая в них информация имеет целью вызвать разочарование по поводу несбывшихся ожиданий и деморализовать объект воздействия. В Испании в 49 г. до н. э. постройка моста через реку Сикорис, переход на сторону Цезаря пяти больших общин, урегулирование снабжения продовольствием повлияли на прекращение *guerges* о тех легионах, которые будто бы должны были прийти на помощь Афранию через Мавретанию. Все это привело к тому, что еще несколько, притом более отдаленных, племен отпало от легата Помпея и примкнуло к Цезарю (Caes. B. Civ. I.60).

2. Слухи-пугала. Распространяемая в них информация ставит целью инициировать у объекта воздействия состояние тревоги, неуверенности. В 80 г. до н. э. римский полководец Серторий высадился близ занятой лузитанами горы Беллеи. Именно к этому моменту обычно относят сообщение Саллюстия о панике среди местных жителей; утверждали, будто «волнами океана принесено пятьдесят или более тысяч врагов и что это невиданные чудовища, питающиеся телами людей» (Sall. Hist. I. 107. Пер. В. С. Соколова). Возможно, причиной столь нелепой молвы стало присутствие в войсках Сертория мавров, тревоживших южную Испанию своими набегами. По мнению А. В. Короленкова, мятежный полководец сам пустил слух о многочисленности своих сил, чтобы дезинформировать сулланские власти и беспрепятственно добраться до Лузитании. А ужас перед вторжением якобы несметных полчищ неизвестного врага превратил серторианцев в воображении провинциалов в людоедов [3].

3. Разобщающие слухи. Распространяемая с их помощью информация имеет целью вызвать разлад во взаимоотношениях в среде противника [1]. По свидетельству Цезаря, эдуй Думнориг пытался с помощью слухов поднять боеспособность своих воинов. Он усиленно распространял молву о намерении Цезаря вывезти знатных галлов в Британию и там умертвить всех наиболее опасных противников (Caes. B. G. V. 6). Во время гражданских войн распускание слухов было обычным делом перед появлением нового претендента на престол. Так, в конце правления императора Гальбы в войсках кто-то ловко распускал слухи, будто в легионах будут казнить каждого десятого, а самых популярных центурионов уволят (Tac. Hist. I.51).

Вообще же, как психологически точно замечает Флавий Вописк Сиракузянин, на солдат «любые выдумки производят огромное впечатление» (SHA. Tac. II. 4. Пер. С. П. Кондратьева). Они иногда бывают болтливы и любопытны (Plut. Galba. 1), легкомысленно верят сплетням и всяким небылицам (Tac. Hist. I. 51) [5].

В зависимости от цели распространяются слухи того или иного типа. Консул Аппий Клавдий в первой Пунической войне не мог переправить войско из Регия в Мессану, так как пунийцы стерегли пролив. Тогда он распустил слух, что не может вести войну, начатую без разрешения народа, и притворился, будто ведет флот по направлению к Италии: когда в результате пунийцы, поверив во взятое им направление, отошли, он повернул корабли и пригнал их к Сицилии (Front. Str. IV. 11). В 51 г. до н. э. Марк Целий Руф писал в письме Цицерону по поводу задержек Цезаря в Галлии. Это явно пропагандистское послание содержало собранные слухи о том, что седьмой легион понес большой урон, а Цезарь потерял всю конницу и осажден в области белловаков (Cic. Fam. VIII. 1. 4). Версия Гирция по поводу всех этих происшествий не столь драматична (Caes. B. G. VIII. 12). В 365 г. во время восстания

Прокопия императору Валенту удалось уйти от преследования мятежников благодаря утечке информации, оказавшейся достоверной. Как передает Аммиан, воины под предводительством трибуна Румиталька «стремительно бросились вперед, чтобы зайти в тыл Валенту, который еще не успел уйти из предместья Халкедона; и они бы осуществили свой план, если бы неясный слух не предупредил Валента о грозящей опасности и он не обманул врага, следовавшего по пятам за ним, быстрым отступлением по извилистому течению реки Галла» (Amm. Marc. XXVI. 8. 3). Таким образом, по информационной характеристике можно выделить слухи абсолютно недостоверные, частично достоверные и правдоподобные.

По степени влияния на психику людей слухи можно разделить на будоражащие, угнетающие и активизирующие. «Рассказывали, что Филипп и сирийский царь Антиох дали друг другу следующие обещания: Филипп Антиоху – идти с ним войной на Египет и на Кипр, которыми правил тогда бывший еще мальчиком Птолемей Четвертый, прозванный Филопатором, Антиох же Филиппу – идти с ним войной на Кирену, Кикладские острова и Ионию. Об этом слухе, взволновавшем всех, родосцы донесли римлянам» (App. Mac. IV. 1. Пер. С. А. Жебелева). Данное сообщение, конечно же, взбудоражило общественное мнение, но не вызвало явной паники. В 48 г. до н. э. Помпей разослал по всем провинциям и городам сильно преувеличенные сообщения о сражении под Диррахием. В результате всюду усилились слухи о полном поражении и бегстве Цезаря, потерявшего будто бы всю свою армию. Эти слухи делали продвижение Цезаря опасным, и под их влиянием некоторые общины изменили ему (Caes. B. Civ. III. 79). В битве под Кремоной (69 г.) между Антонием Примом, сторонником Веспасиана, и вителлианцами Антоний нарочно распустил слух о том, что Гай Лициний Муциан подошел с подкреплением. Тацит отмечает, что солдаты, вдохновленные этой вестью, ринулись в бой и с легкостью опрокинули строй противника (Tac. Hist. III. 25).

Опыт различных войн свидетельствует в то же время, что применение слухов требует большого искусства и осторожности, так как их содержание после начала распространения выходит из-под контроля (Tac. Hist. II. 42). Циркулируя в массах, слухи зачастую подвергаются весьма серьезным изменениям, вплоть до того, что приобретают смысл, противоположный тому, что предусматривался их создателями (Ovid. Metamorph. 12. 53-58). Между тем использование слухов в интересах войны предполагает распространение информации, выгодной источнику (Amm. Marc. XXI. 7.2). Относиться к любым слухам следовало предельно осторожно, никогда не забывая о стремлении людей выдавать предполагаемое за действительное и о вероятности забрасывания кем-то целевой дезинформации (App. B. Civ. II. 45). При ведении военных действий тщательно подобранные слухи часто запускаются для: оптимального распространения правды (Caes. B. G. VII. 3); создания определенного мнения о событии или человеке (Herodian. II.7.5); разжигания смуты, страха и неуверенности (Tac. Hist. III.61). Таким образом, rumor и fama использовались римской армией, во-первых, как источник разведывательной информации, а во-вторых – как способ воздействия на общественное сознание или на эмоциональное состояние противника в ходе военных действий.

Библиографический список

1. Алексин Э. Искусство пропаганды в древнем мире // Вопросы истории. 1969. № 12. С. 102.
2. Волковский Н. Д. История информационных войн. Ч. 1. СПб., 2003. С. 28.
3. Короленков А. В. Квинт Серторий: Политическая биография. СПб., 2003. С. 126.
4. Крысько В. Г. Секреты психологической войны. Минск, 1999. С. 324.
5. Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи: Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб., 2006. С. 240.
6. Строгеецкий В. М. Проблемы получения и распространения неофициальной информации в классическом полисе // Мнемон. СПб., 2002. С. 83.